

Место социальной революции в историческом процессе

Статья посвящена научному анализу места социальной революции в историческом процессе, причин её возникновения и последствий для жизни общества. Исследуется вопрос о закономерности возникновения социальной революции как инструмента модернизации социума.

Социальная революция, исторический процесс, кризис общественной жизни, модернизация.

A.A. Sterkhov,
Surgut

Place a social revolution in the historical process

The article is devoted to the scientific analysis of the place of social revolution in the historical process, its reasons and consequences for society. Explores the question of regularity of the formation of social revolution as an instrument of modernization of society.

Keywords: Social revolution, a historical process, the crisis of public life, modernization.

Преподавая историю в школе, мы постоянно сталкиваемся с революционными преобразованиями на том или ином этапе развития цивилизации. Последствия их зачастую столь грандиозны по своим масштабам для государства и общества, что в коллективах обучающихся регулярно возникает естественный вопрос: почему эти преобразования происходят, обязательны ли они, и существуют ли возможности их избежать? Прежде чем дать аргументированный ответ, следует понять причины возникновения, сущность и место социальной революции в историческом процессе.

В истории человечества эволюционное движение во времени периодически прерывается бурными, стремительно протекающими процессами и событиями, которые словно встряхивают спокойный, плавный ход истории. Эти события объединяются понятием *социальной революции*. В обществе время от времени происходят различные революции: в науке и технике (НТР), в сознании и культуре и т.д. Но это частности, несмотря на глубокую степень трансформации данной конкретной сферы по сравнению с предыдущим этапом её развития, поскольку социальные революции, в отличие от вышеперечисленных, качественные изменения не на отдельном уровне, а во всей сложнейшей системе общественных отношений.

Считая социальную революцию закономерным явлением в общественном развитии (с чем нельзя не согласиться, хотя закономерное и не всегда синонимично позитивному, так как революционные события наносят иногда значительный ущерб тому социуму, на базе которого они возникают), авторы классического учебника «Введение в философию» [1] вместе с тем утверждают, что «социальные революции возникают и происходят тогда, когда старая общественно-экономическая формация, *исчерпав возможности своего развития* (курсив автора статьи), с необходимостью уступает место новой» [1, 461]. С выделенным тезисом мы позволим себе не согласиться, поскольку история показывает нам примеры насильственного разрушения явно прогрессивной и перспективной формации, каковой является капитализм. Русский капитализм, активно развивавшийся в начале XX века (экономический подъем 1909-1914 гг.), был подорван Первой мировой войной, но так же в перспективе мог восстановиться, если бы не был уничтожен как формация Октябрьской социалистической революцией 1917 года. Власть большевиков объявила капитализм враждебной, эксплуататорской системой совершенно необоснованно, так как взаимоотношения буржуазии и пролетариата в данной формации построены на принципе свободного найма, не предполагающем мер внеэкономического принуждения. Напротив,

руководство большевиков построило тоталитарное общество, где считало в порядке вещей использовать бесплатный труд миллионов невинно репрессированных заключенных ГУЛАГа. Неверно также утверждение, что кризис, нараставший в России в 1916-1917 годах, есть признак неизбежного упадка капиталистического мира, так как капитализм лишь становился на ноги в стране, ещё не ставшей даже полноценной индустриальной державой.

Глубокий кризис общественной жизни в Российской империи последних лет ее существования был вызван Первой мировой войной, а вовсе не буржуазной экономической системой. А война, как известно, явление не экономическое, а геополитическое (хотя и может вестись по экономическим мотивам) и даже враждебное экономике воюющих сторон, так как военные действия разрушают инфраструктуру региона, где они ведутся. Дальнейшая история стран Западной Европы и США показала, что капитализм не только не является устаревшей формацией, более не способной к позитивной модернизации, но и прогрессивно развивается, повышая благосостояние социума, включенного в капиталистические отношения. В то же время социализм с его экстенсивной экономикой и попыткой обуздать объективные экономические процессы, не говоря уже о социальной, политической, культурной жизни, жесткой государственной регламентацией с опорой на общеобязательную безальтернативную идеологию, оказался несостоятельным и глубоко деструктивным для российского общества.

Авторы вышеуказанного учебника философии говорят о том, что «социальная революция включает в себя в большинстве случаев революцию политическую, переход власти из рук одного класса в руки другого» [1, 461]. Справедливо, но не всегда верно. Иногда политическая революция является решающим толчком грядущих социальных изменений, заранее тщательно спланированных и теоретически обоснованных организаторами данной конкретной политической революции. В качестве примера обратимся вновь к революции в октябре 1917 года. Была ли она объективно нужна России? Сама по себе революция как способ выхода из существующего в стране положения была, без сомнения, необходима. Это подтверждает предшествующая Октябрю Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 года. Участие в Первой мировой войне разрушало Россию изнутри. Общациональный кризис стремительно нарастал. В условиях стремительной деградации ключевых структур социума революция была единственным вариантом спасения российского государства и общества, так как царский режим не собирался выходить из войны. В результате царская монархия пала. От утвердившегося демократического Временного правительства Россия ждала заключения мира, решения важнейших вопросов (аграрного, рабочего и т.д.). Но Временное правительство бездействовало. Не решив ни одной из стоявших перед ним задач, оно оказалось исторически обречено, а значит, новая революция была неизбежна. Можно согласиться с публицистом М. Осоргиным, который еще в 1925 году писал, что «Октябрь - последовательное завершение Февраля» [2, 284]. Как во времена Смуты XVII века обществу пришлось спасти себя от разгула стихии.

Итак, причины Октябрьской революции объективны, но ее последствия могли быть совершенно иными, если бы ее проводили не большевики. Однако именно большевики оказались единственной силой, обладающей реальной политической волей для осуществления революции, и они использовали свою победу – навязали российскому обществу свое виденье будущего страны, теоретически разработанное авторами одной из философско-политических идей – марксизма. Но кто сказал, что именно эта идея – единственно верная, и верная ли вообще? В результате революция уничтожила не отжившие общественные отношения, а отношения, *объявленные отжившими*. Согласитесь, разница огромная.

Так получилось, но нужна ли была сама революция? Нужна! Значит, она явилась продуктом закономерного исторического развития. Однако гораздо большую роль сыграл здесь субъективный фактор – личность В.И. Ленина. Именно он своей железной волей

побудил большевиков взять власть в свои руки, именно его убеждения, взгляды и личные качества коренным образом повлияли на ход не только российской, но и мировой истории. Не теоретики К. Маркс и Ф. Энгельс, а практик В.И. Ленин стоит у истоков мировой системы социализма, разросшейся до планетарного масштаба. Это наглядный пример роли личности в истории. Данная роль может быть как прямой – воля самого лидера, так и опосредованной – вдохновенность других людей его примером и идеями.

Иногда социальная революция, сколь бы масштабна она ни была, создает не принципиально новое общество, а лишь заменяет все структуры и учреждения старого общества внешне совершенно иными, но в глубинной сути прежними.

Например, после Великой французской революции (1789-1794) была запрещена религия, но – религия христианская, вместо которой был объявлен культ Разума, преобразованный позже в культ мучеников свободы. В храмах соответственно поставили сначала бюсты философов, а затем их заменили бюстами деятелей революции.

Таким образом, религия как сфера общественной жизни еще раз подтвердила свое бессмертие и неотъемлемость от социума. И чем принципиально отличается поклонение философам от поклонения, скажем, золотому идолу бога Мардука в зиккурате Древнего Вавилона? Аналогичную искусственную религию породили все социалистические общества. Их парады с портретами вождей - чем не замена крестного хода с иконами в сознании граждан? Или знаменитый «Цитатник» Мао Цзедун, выученный наизусть китайскими партийными работниками – для китайцев эта книга фактически то же, что для христиан Библия, и Коран для мусульман.

Сохраняется философия как наука, но изменяются ее приоритеты.

Приобретает новое наполнение мораль, но само понятие морали сохраняется, ибо без норм морали, правил поведения, установленных и взятых за эталон, - нет общества.

В связи со всем вышесказанным возникает вопрос, нужна ли социальная революция вообще, и нельзя ли ее избежать? Да, не только нужна, но и исторически необходима, поскольку любому обществу свойственно старение вплоть до полного одряхления, в конце концов, ведь общество – тоже организм объективного бытия. Только реформы способны воскресить умирающий организм человеческого общества, иначе он разложится сам собой, как получилось с Римской империей в V веке н. э. А ведь варвары, покорившие Рим, были гораздо ниже в своем общественном развитии, нежели великая цивилизация античности. Жизнь общества в этом плане идентична принципу умирания и воскрешения (как природы, так и мира в целом), выведенному творцами древних мифологий. Так, индусы верят, что по прошествии определенного времени уничтожаются не только все миры, но и умирает сам бог-творец Брахма. Вновь наступает хаос и тьма, и лишь через сто божественных лет рождается новый Брахма и вновь созидает мир. Ведь это тоже социальная революция!

Если говорить о формах протекания социальных революций, авторы учебника «Введение в философию» отдают предпочтение революции «снизу». Выделяя возможность проведения революции «сверху», они оговариваются, что «при этом глубина, основательность общественных преобразований зависят от активных действий «снизу». Такие действия как бы подталкивают «верхи», не дают им остановиться на полумерах» [1, 462]. Такой вариант революции «сверху» встречается чаще, с этим можно согласиться, - чаще, но не всегда.

Достаточно вспомнить преобразования Петра I, потрясшие своей радикальной направленностью Россию. В данном случае ломка традиционных жизненных устоев сопровождалась активной реакцией сопротивления со стороны патриархальных «низов», составляющих подавляющее большинство населения России. Возникает парадокс: потребность в социальной революции назрела, а социум был против нее. Но, тем не менее, она осуществилась, и прогрессивный характер ее очевиден, хотя и не бесспорен в отдельных моментах. О причинах, механизмах реализации и последствиях петровских преобразований мы поговорим в другом исследовании, а пока подведем итог.

Таким образом, социальная революция – это исторически необходимое, закономерное явление в жизни общества, призванное модернизировать социальные отношения в сторону их улучшения путем ликвидации регрессивных элементов и замены их эффективно действующими в конкретных исторических условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Введение в философию / под ред. И.Т. Фролова. – М. : Республика, 2003. – 623 с.
2. Новейшая история Отечества: XX век. Т. 1 / под ред. А.Ф. Киселева, Э.М. Щагина. – М., 2002. – 284 с.